

Denis Aleksiejew (Денис Алексеев)

Uniwersytet Technologii Przemysłowych i Wzornictwa w Sankt Petersburgu, Wyższa Szkoła Technologii i Energetyki

 ORCID: 0000-0001-9701-8482

Aleksey Kozhemyakin (Алексей Кожемякин)

Uniwersytet Technologii Przemysłowych i Wzornictwa w Sankt Petersburgu

 ORCID: 0000-0002-1644-5093

Yuliya Minutina-Lobanova (Юлия Минутина-Лобанова)

Uniwersytet Technologii Przemysłowych i Wzornictwa w Sankt Petersburgu

 ORCID: 0000-0003-2633-8387

OBLICZA WOJNY

TOM 4 • MIASTO I WOJNA

ŁÓDŹ 2021 • ISBN 978-83-8220-617-3 • s. 345-368

<https://doi.org/10.18778/8220-617-3.17>

СПЕЦИФИКА ЮГО-ЗАПАДНЫХ ОКРАИН ЛЕНИНГРАДА ВО ВРЕМЯ БЛОКАДЫ (1941–1944)

Streszczenie. W czasie oblężenia Leningradu (1941–1944) najbardziej niezwykle były losy jego południowo-zachodnich przedmieść, na które składają się obecnie okręgi: Kirowski i Krasnoselski. Dzielnica Krasnoselska była jedyną częścią nowoczesnego Petersburga, która została zajęta przez Niemców. Jej mieszkańcy cierpieli z powodu przymusowych wysiedleń i polityki terroru okupantów. Z kolei Kirowski stanowił pierwszą linię obrony radzieckiej. Nie bacząc na to, w ulokowanych tam fabrykach starano się dalej pracować. Niemniej jednak obie dzielnice łączyło wiele wspólnego: głód, ostrzał artyleryjski (z różnych stron), całkowite zniszczenie infrastruktury, wyludnienie. Po wojnie obie dzielnice zamieniły się w wielki plac budowy, na którym realizowane były pierwsze projekty wznoszone z wielkiej płyty w stylu radzieckim. Obecnie dzielnice posiadają wiele miejsc pamięci związanych z II wojną światową – stare bunkry, cmentarze żołnierskie, pomniki, tablice pamiątkowe. Większość tutejszych ulic nosi nazwy przypominające wydarzenia związane z oblężeniem Leningradu i II wojną światową.

Słowa kluczowe: II wojna światowa, front radziecko-niemiecki, oblężenie Leningradu, południowo-zachodnie przedmieścia Leningradu, miasto, okupacja niemiecka

Юго-западная часть современного Санкт-Петербурга – Кировский и Красносельский районы. Их современные границы сформированы в 1973 г., однако у этих мест давняя история, уходящая в средние века.

Когда-то эти места осваивали ижора и славяне, позднее тут появились финские крестьяне, а в XIX в. – немецкие колонисты. Здесь выращивали хлеб и занимались рыболовством. При Петре через эти места пролегла Петергофская дорога, тогда же здесь заработали первые промышленные предприятия. Со временем именно индустриальная функция стала главной. Высока была политическая активность жителей: здесь прошла первая в России революционная маевка, отсюда начались обе русские революции. После 1917 г. началось вхождение юго-западных земель в черту города. В 20-е годы здесь стартовал эксперимент по превращению рабочих окраин в полноценные городские кварталы. Строились жилые массивы, школы, первые в Ленинграде объекты в своем роде, как, например, дом культуры имени Горького. Начальный участок Петергофского шоссе был превращен в одну из главных городских магистралей – проспект Стачек. Огромна была экономическая роль юго-западных территорий – здесь действовал единственный в то время советский порт на Балтике, создавался стратегически важный отечественный искусственный каучук, началось производство первых в СССР пищевых машин¹.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Ленинград в это время был пятым городом в мире по числу жителей: в нем проживало около 3,5 млн человек. Жители юго-запада разделили общую судьбу с Ленинградом и Ленинградской областью: их коснулись мобилизация в Красную армию, эвакуация вглубь СССР, строительство укреплений и противовоздушных убежищ. С другой стороны, судьба именно этих районов обладала своей спецификой, отличавшей их от судеб жителей остальных районов города. Когда в сентябре 1941 г. волна вражеского наступления докатилась до юго-западных рубежей Ленинграда, линия фронта прошла таким образом, что Красносельский район в современных границах оказался в зоне оккупации, а Кировский район стал передним краем обороны Красной армии. Примерно по современной границе двух районов пролегла линия фронта, остававшаяся стабильной до января 1944 г. Прифронтовые части обоих районов разделили участь фронтовых и прифронтовых местностей, которые почти полностью утратили

¹ Д. Алексеев, А. Кожемякин, Ю. Минутина-Лобанова, *Ленинград. Юго-западный рубеж*, Санкт-Петербург 2020, s. 5–11.

застройку и инфраструктуру. В течение трех лет здесь шла позиционная борьба, в ходе которой постоянно сооружались и разрушались оборонительные сооружения.

Важные изменения коснулись демографии юго-запада. В июне–августе часть жителей районов ушли в армию. За время войны свыше 400 тыс. ленинградцев отправилось защищать Родину. Сколько из них не вернулось, неизвестно до сих пор².

Организованная эвакуация в восточные районы СССР коснулась только части жителей Кировского района – тех, кто работал на оборонных заводах, подлежавших эвакуации согласно предвоенным планам, а также членов их семей. Так, значительная часть оборудования Кировского завода, вместе с рабочими и конструкторами, были вывезены в Челябинск, чтобы всю войну снабжать танками Красную армию. Эвакуация из Ленинграда велась в основном железнодорожным транспортом и проходила при помощи администрации заводов, эвакуационных пунктов и городской железнодорожной станции. Массовая эвакуация гражданского населения не предполагалась: считалось, что со стороны Германии Ленинград прикроет Прибалтика. За время плановой эвакуации с 29 июня до 8 сентября 1941 г. включительно из Ленинграда эвакуировалось 706 283 человека, в том числе заводы эвакуировали 164 320 человек, райсоветы – 401 748 человек, эвакуационные пункты – 117 580 человек и городская железнодорожная станция – 22 635 человек. Всего по данным городской эвакуационной комиссии до начала блокады из города выехали 488 703 ленинградца и 147 500 жителей Прибалтики и Ленинградской области³.

Статистика по эвакуированным в привязке к отдельным районам не велась. Оценочно в летние месяцы 1941 г. территорию нынешних Кировского и Красносельского районов покинуло около 5% жителей – мобилизованных и эвакуированных.

² О.Ф. СУВЕНИРОВ, *Помощь Ленинграда фронту людьми в первую блокадную зиму. Вторая мировая война*, Кн. 2: *Военное искусство*, Москва 1966, s. 157–166.

³ Ю.З. КАНТОР, *Эвакуация из Ленинграда и Ленинградской области*, [w:] *Побратимы. Регионам, принявшим эвакуированных ленинградцев, посвящается*, ред. Ю.З. Кантор, Санкт-Петербург 2019, s. 9–54.

С приближением линии фронта началась массовая эвакуация жителей Красносельского и Кировского районов в северные районы Ленинграда. В начале сентября 1941 г. колхозы и совхозы Красносельского района организовано вывезли часть имущества и перегнали скот в северные районы Ленинграда (ил. 1). Территория севернее окружной железнодорожной магистрали (Путиловской ветки) была объявлена прифронтовой зоной и закрыта для свободного перемещения частных лиц. В нее вошла большая часть Кировского района, которая полностью лишилась гражданского населения (ил. 2).

Эвакуированные не имели возможности взять с собой много продовольствия и вещей, в результате они оказались в худшем положении, чем жители других районов города, которые пользовались оставшимися в квартирах запасами продовольствия и могли продавать или обменивать на еду свои вещи. Голодной зимой 1941/1942 г. многие из эвакуированных пытались пробираться домой сквозь заставы и патрули в надежде найти в оставленных жилищах еду и вещи для обмена. Оценочно смертность среди них в первую блокадную зиму была выше, чем среди ленинградцев, оставшихся в своих квартирах. Например, когда 3 декабря 1941 г. на эвакуопункт Борисова Грива прибыл эшелон с 2 тыс. переселенцев, эвакуированных в Ленинград из пригородов и других областей, оказалось, что они были крайне истощены. «Здесь были горы трупов. Мы размещали до 200 чел. Из них 50 % умирали»⁴.

В числе экстренных мер, которые начали приниматься в первые дни и даже часы войны, было переоборудование школ и детских садов для военных нужд. Во многих учебных зданиях разместили военные госпитали, призывные и эвакуационные пункты и т. п. Некоторые здания переоборудовали частично – например, в здании школы № 6 Кировского района (сейчас – школа № 384) нижний этаж был приспособлен для размещения зенитчиков, на третьем этаже разместили военкомат, на четвертом – военно-учебный пункт. Для школьных занятий оставался только второй этаж здания (ил. 3).

⁴ В.Л. Пянкевич, А.Н. Чистиков, *Пешком по озеру: эвакуация населения из Ленинграда в конце ноября – начале декабря 1941 г.*, «Новейшая история России» 2019, т. 9, № 1, с. 62.

Ил. 1. Угон скота из Ленинградской области. Кировский район, Новосивковская улица (сейчас улица Ивана Черных). 17 сентября 1941 г. (Фот. В.Г. Федосеев, ЦГАКФФД СПб)

30 июня 1941 г. начала формироваться Ленинградская армия народного ополчения. В первые недели войны многие ленинградцы, в том числе жители Кировского района, добровольно записались в народное ополчение. Из них было сформировано несколько дивизий, которые стали тем резервом, который прикрыл город в самые тяжелые моменты вражеского наступления. Всего к концу сентября 1941 г. в Ленинграде было сформировано 10 дивизий народного ополчения, 14 пулеметно-артиллерийских батальонов, 7 истребительно-партизанских полков, несколько истребительных батальонов и других формирований, в общей сложности насчитывавших около 160 000 человек⁵. Первой в Ленинграде была сформирована 1-я дивизия народного ополчения, состоявшая из добровольцев Кировского района. Ее формирование проходило в здании Дома культуры имени Горького. 1-й полк формировал Кировский завод, 2-й полк – Судостроительный завод

⁵ *Блокада рассекреченная*, сост. В.И. Демидов, Санкт-Петербург 1995, с. 41–49.

им. Жданова, 3-й полк – другие предприятия района. 10 июля 1941 г. дивизия выступила на фронт. В августе 1941 г. дивизия приняла участие в тяжелых боях на Лужском рубеже и попала в окружение. С большими потерями ее отдельные части пробились к своим и продолжили оборонять Ленинград.

Помимо народного ополчения, представлявшего собой части для борьбы непосредственно на фронте, в Ленинграде летом 1941 г. из добровольцев формировались и другие виды войск: истребительные батальоны для борьбы с диверсантами, а также партизанские отряды, подготовленные для переброски в тыл противника. Рабочие, оставленные на предприятиях, проходили военное обучение и зачислялись в рабочие отряды и батальоны, которые стали бы последним резервом в случае прорыва врага внутрь города. Рабочие батальоны рассматривались как одно из важных звеньев обороны города. Они комплектовались по производственному принципу, в их состав включались те, кто прошел краткий курс военного обучения без отрыва от производства. Большинство рабочих батальонов было сформировано в очень короткий срок – с 19 по 21 августа. Всего в Ленинграде и пригородах было создано 79 рабочих батальонов, в которых числилось 41 255 человек. 19 августа 1941 г. на Кировском заводе начато формирование рабочего батальона. Его бойцы патрулировали улицы района и являлись ближайшим резервом для частей действующей армии⁶ (ил. 4).

Немецкие войска рвались к Ленинграду с нескольких направлений, в том числе со стороны Нарвского шоссе. Здесь важным препятствием на их пути было Красное Село, являвшееся опорным пунктом Красногвардейского (Красногвардейском тогда называлась Гатчина) укрепленного района, состоявшим из 4 батальонных районов обороны. В нем было построено 69 артиллерийских и 22 пулеметных дзота, 4 артиллерийских дота, 28,5 км окопов и ходов сообщения, отрыто 12,5 км рвов и эскарпов.

⁶ И.Ю. САВРАСОВ, *Кировский завод в годы Великой Отечественной войны*, [w:] *Ленинград. Война. Блокада. Город-фронт*, сост. П.В. Игнатъев, Э.А. Коршунов, А.И. Рупасов, Санкт-Петербург 2019, s. 461–464.

Ил. 2. Посадка на трамвай жителей, эвакуируемых из Кировского района.
18 сентября 1941 г. (Фот. неизвестен, ЦГАКФФД СПб)

9 сентября противник силами 1-й пехотной дивизии начал наступление на село Русско-Высоцкое, где Нарвское шоссе перехватывалось полосой обороны Красногвардейского укрепленного района. Здесь его встретили части 3-й гвардейской дивизии народного ополчения при поддержке трех отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов, также состоявших из ленинградских ополченцев. Чтобы прорвать советские укрепления, немцы собрали перед Русско-Высоцким мощный артиллерийский кулак, включавший все возможные орудия вплоть до зенитных. Несмотря на это, преодолеть советскую оборону в течение 9 сентября враг не сумел.

Юго-западнее, у деревни Скворицы, начала наступление немецкая 36-я моторизованная дивизия. Уже в первый день наступления противник при поддержке пикирующих бомбардировщиков преодолел советские укрепления, хотя штурмовавшая деревню немецкая дивизия понесла в тот день самые большие потери с первого дня войны – 51 убитый и 248 раненых. Прорвавшись к деревне Аропаккузи, немцы вышли к Дудергофу. Во втором эшелоне следовали 1-я и 6-я танковые дивизии,

Ил. 3. Подготовка одной из школ Кировского района под лазарет. 27 июня 1941 г.
(Фот. И.М. Анцелович, ЦГАКФФД СПб)

готовые развить успех. Резервов, чтобы отразить этот удар, у командования советской 42-й армии не было. 10 сентября 1941 г. противник вышел на ближние подступы к Красному Селу. К 11 сентября немцам удалось преодолеть линию обороны Красносельского сектора и начать продвижение по Нарвскому шоссе. 36-я моторизованная дивизия заняла Дудергоф и территорию лагеря под Вороньей горой⁷.

14 сентября 1941 г. из-за повреждения подстанции на Петергофском шоссе остановились около 20 трамвайных составов, использовавшихся для эвакуации раненых. Во время Великой Отечественной войны трамвайная линия до Стрельны использовалась как дополнительная коммуникация с войсками 8-й армии, оказавшимися на Копорском плато. В середине сентября около двадцати трамвайных составов со всего города было направлено в Стрельну для эвакуации в Ленинград раненых

⁷ В.А. Мосунов, *Борьба за Пулковский рубеж в сентябре 1941 года*, [w:] *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Третьей Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 года*, ред. С.В. Ефимов, Санкт-Петербург 2012, s. 384–399.

Ил. 4. Патруль рабочих Кировского завода и красноармейский разъезд на проспекте Стачек. 1941 г. Август 1941 г. (Ленинград в борьбе месяц за месяцем. 1941–1944, Санкт-Петербург 1993)

красноармейцев. Однако во время артобстрела была повреждена электрическая подстанция, и контактная сеть была обесточена. Трамваи встали там, где их застало отключение, и были оставлены. Из-за быстрого продвижения немцев конечный участок трамвайной линии от Привала до Стрельны с оставшимися на нем вагонами оказался на оккупированной территории. Немецкие военнослужащие очень любили фотографироваться у этих вагонов, хвастаясь в своих письмах в «фатерлянд», что они-де уже в Ленинграде (ил. 5). Возможно, это породило легенду о мирном трамвае с горожанами, который якобы был варварски расстрелян наступающими фашистами. На Петергофском шоссе вагоны простояли до освобождения этих мест в 1944 г. К моменту снятия

блокады от «пленных» трамваев в лучшем случае оставались только обгоревшие остовы⁸.

Красносельский район – единственный из административных районов современного Санкт-Петербурга, территория которого полностью оказалась оккупированной противником. Здесь находились два города – Красное Село и Урицк. Первый из них оказался в глубине занятой врагом территории. Урицк оказался на самой линии фронта, причем он стал ближайшим к Ленинграду пунктом под контролем немцев.

С приходом оккупантов в населенных пунктах Красносельского района начались тяжелые дни. Главной проблемой стало отсутствие безопасности. Немцы требовали от местных жителей беспрекословного подчинения, за малейшее неповиновение могли наказать расстрелом. В Красном Селе действовало отделение айнцагруппы А бригаденфюрера СС Шталекера. Ее задачей было выявление и ликвидация «нежелательного элемента», в том числе партийных работников, советских активистов, евреев и цыган. 16 сентября 1941 г. в Красном Селе был организован лагерь для советских военнопленных. По воспоминаниям людей, переживших оккупацию, немцы организовали в Красном Селе несколько лагерей: фильтрационный для военнопленных, трудовые лагеря для работающих на железной дороге, Красногородской фабрике и на дорожных работах. Военнопленные использовались как бесплатная рабочая сила, в первую очередь для приведения в порядок дорожной сети и устранения повреждений, причиненных в ходе боевых действий. Пленных кормили скудно, отчего они постоянно оставались голодными. Среди них была высокая смертность⁹.

Перед занятием немцами Красного Села и прилегающей местности часть жителей бежала в Ленинград. Однако значительное число красноселов осталось дома. По воспоминаниям, во время обстрелов люди пряталась в щелях и подвалах, а когда один из обстрелов окончился, вокруг уже были немцы. Они организовали комендатуру, которая провела учет населения. Это было нужно в первую очередь для организации принудительных работ, к которым привлекались все трудоспособные. Главной

⁸ М.Н. Величенко, Б.С. Канторович, В.А. Попов, *Ленинградский трамвай. 1941–1945*, Санкт-Петербург 1995, s. 38–42.

⁹ В.Г. ПЕЖЕМСКИЙ, *Красное Село. Страницы истории*, Санкт-Петербург 2016, s. 466.

Ил. 5. Немецкий солдат на подножке вагона ЛП-33 на Петергофском шоссе. 1941/1942 г. (Фот. неизвестен)

проблемой для жителей было отсутствие продовольствия. Немцы не собирались кормить местное население, наоборот, они использовали продовольственные запасы в своих интересах. Осенью 1941 г., параллельно с голодом, который начинался в блокированном Ленинграде, начался голод и в оккупированных пригородах. Жители деревень использовали спрятанные запасы, у горожан такие запасы были не всегда. Считается, что в Красносельском районе в его прежних границах, т. е. с Русско-Высоцким, Ропшей, Кипенью и т. д., за время оккупации 2355 человек умерло от голода, 2885 погибло от бомб и снарядов.

Особенно тяжелая участь постигла тех, кого немцы выселили из прифронтовых Горелова и Урицка. По воспоминаниям Н. И. Щекиной, беженцев поселили в Красном Селе в отдельном здании. Находившихся при смерти от голода выносили на чердак умирать. Зимой копать могилы для умерших сил не было, их хоронили в снегу или оставляли в сторожке у входа на кладбище, в которой выломали пол. Весной немцы заставили перенести тела умерших в землю¹⁰.

¹⁰ *Ibidem*, s. 470–481.

К началу Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области осталась всего 21 действующая церковь, в основном в Ленинграде и пригородах. Две из них находились в Красносельском районе: Преображенская церковь в Урицке и церковь Св. Адриана и Наталии в Старо-Панове. Обе они вскоре перестали действовать. Настоятель Преображенской церкви в Урицке протоиерей Иоанн Чудович 19 сентября 1941 г. был выслан немцами в Тайцы, богослужения в храме прекратились, а сам он в дальнейшем был разрушен. Храм в Старо-Панове оказался на линии фронта и сильно пострадал от военных действий, службы в нем также прекратились. В местах, удаленных от линии фронта, немецкие оккупанты, наоборот, могли разрешить открыть храм, закрытый советскими властями. Однако попытка иеромонаха Тихона Зорина возродить церковь Св. Андрея Критского на станции Володарская закончилась неудачей. Он смог получить разрешение лишь на открытие привокзальной часовни, в которой в январе 1942 г. устроил церковь. Однако она действовала меньше трех месяцев. 23 марта 1942 г. оккупанты в принудительном порядке выселили всех жителей пристанционного поселка в Волосовский район, и храм вновь перестал действовать.

Несколько храмов сумел возродить престарелый священник отец Иоанн Пиркин, служивший в 1930-е гг. в Красном Селе. 30 ноября 1941 г. он открыл Покровскую церковь в Мариенбурге (сейчас часть Гатчины), в феврале 1942 г. освятил Троицкую церковь в Красном Селе. Некоторое время в 1942 г. священник, очевидно, обслуживал и Троицкий храм в поселке Самопомощь, а также возобновленную Никольскую церковь в поселке ЯмИжора. Отец Иоанн служил в Красном Селе почти два года, молясь, по свидетельству прихожан, «за страну родную, за наших бойцов Красной армии» и о даровании скорой победы над гитлеровцами. В конце 1943 г. священник был вывезен немцами в Литву, где вскоре скончался¹¹ (ил. 6).

Захватив Урицк, немцы оказались в непосредственной близости от городской черты. Захватчики могли видеть жилые и производственные кварталы южных районов Ленинграда в бинокль. Кировский район стал передним краем обороны советских войск. На случай уличных

¹¹ М.В. Шкаровский, *Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны*, Санкт-Петербург 2005.

Ил. 6. У входа в церковь Св. Троицы. Красное Село. 1943 г. (Фот. неизвестен)

боев строились баррикады, перекрывающие основные проезды. В угловых домах оборудовались пулеметные гнезда и амбразуры для орудий. Сооружались доты – долговременные огневые точки из железобетона. Большинство привлеченных к этим работам составляли женщины. К 23 сентября 1941 г. по 1-му сектору обороны Ленинграда (Кировский и Ленинский районы) было вырыто или создано тысячи погонных метров противотанковых рвов, эскарпов, окопов и «противотанковых ловушек», организованы командные пункты, поставлены железобетонные надолбы, устроены 16 930 проволочных заграждений в один, три и пять рядов кольев. Заложены фугасные снаряды и более 20 тысяч мин. Созданы десятки дзотов для 76-мм и 45-мм орудий и пулеметов.

Одной из важнейших проблем для жителей Кировского района, как и для всех ленинградцев, был холод. Из-за остановки теплоэлектростанций и отсутствия подвоза топлива квартиры, особенно в центре города, начали замерзать. Горожане начали стихийно разбирать многочисленные деревянные постройки – сараи, заборы, киоски. 24 декабря

1941 г. Ленгорисполком разрешил разбирать на дрова деревянные дома и другие строения. Ленинградцы обогревали свои промерзшие квартиры, превращая в дрова книги и мебель. Сбор дров превратился для замерзающих ленинградцев в одно из главных повседневных занятий. Горожане ежедневно выходили на улицы города с топориками и ножами, чтобы набрать доски и щепу для домашних печек. Разбор домов происходил бессистемно, нередко этой участи подвергались здания, поврежденные артобстрелами или авиабомбардировками. В сентябре 1942 г. ситуация изменилась. 1 сентября 1942 г. в Ленинграде начался месячник по разборке деревянных домов на дрова, чтобы в течение месяца заготовить дрова в плановом порядке. Наметили 6000 зданий, которые организовано, с привлечением тяжелой техники подверглись разборке. В месячнике в порядке трудовой повинности участвовали все мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45. Каждый участник должен был заготовить не менее 4 кубометров дров: два для себя, два – в общий топливный фонд. Всего по городу было снесено более 7 тыс. домов, что дало 1 млн кубометров дров. Однако, несмотря на механизированную помощь, горожане не смогли за сентябрь выполнить положенную норму заготовки дров, и 1 октября месячник был продлен еще на 20 дней. Благодаря предпринятым мерам положение с топливом в Ленинграде зимой 1942/43 г. было намного лучше, чем в первую блокадную зиму¹² (ил. 7).

Настоящим бедствием в годы Великой Отечественной войны стала детская беспризорность. В блокадном Ленинграде взрослые умирали от голода, во время обстрелов, а те, кто были живы, часто не имели сил дойти домой с работы. У подавляющего большинства детей отцы были на фронте, многие убиты. Дети оставались одни. Меры по борьбе с беспризорностью принимались весь 1942 год. К марту 1942 г. в Ленинграде работало почти сто детских домов, но этого было недостаточно. Февральским приказом 1943 года милиции было поручено обеспечить выявление и изъятие беспризорных и безнадзорных детей, организовать систематические обходы мест их возможного пребывания; возобновить при отделениях милиции работу детских комнат, обеспечив в них необходимый санитарный минимум и запретить содержание задержанных детей вместе со взрослыми;

¹² *Ленинград. Юго-западный рубеж...*, s. 127.

Ил. 7. Слом деревянного дома на дрова на проспекте Стачек в Кировском районе.
Сентябрь 1942 г. (Фот. В. Г. Федосеев, ЦГАКФФД СПб)

обеспечить тщательную фильтрацию задержанных детей, и тех из них, которые не имеют родителей, направлять в ближайшие детские приемники-распределители. Чтобы спасти их от гибели, а также чтобы предотвратить детскую и подростковую преступность, малышей передавали в детские дома, для ребят постарше открывали ремесленные училища и фабрично-заводские школы. Подростки с 14 лет могли работать. Детей, чьи судьбы были искалечены войной, старались, насколько это было возможно, вернуть к нормальной жизни в обществе¹³.

Особенностью современных Кировского и Красносельского районов является обилие сохранившихся на их территории железобетонных укреплений. 20 мая 1943 г. началось строительство оборонительного рубежа «Ижора», начальный участок которого прошел через Кировский район. Несмотря на прорыв блокады и улучшение ситуации со снабжением, угроза прорыва противника в Ленинград не исчезла. Поэтому в 1943 г.

¹³ *Ibidem*, s. 134–135.

Ил. 8. Дот, стоявший на бывшей линии обороны Ленинграда. 15 января 1963 г.
(Фот. М.Л. Блохин, ЦГАКФФД СПб)

была проведена огромная работа по совершенствованию обороны, в ходе которой был сооружен пояс капитальных оборонительных сооружений из бетона на тыловом рубеже 42-й и 55-й армий, получивший условное название «Ижора». Рубеж начинался в Угольной гавани, его головной участок проходил по земле Кировского района. Железобетонные укрепления, которые по качеству многократно превосходили кустарно возведенные укрепления 1941–1942 гг., сооружали стройармейцы, в первую очередь женщины. На строительстве оборонительной линии трудились около 2000 человек, причем работать приходилось под огнем противника, передний край которого находился на расстоянии от 800 м до 5 км. При возведении рубежа «Ижора» было убито и ранено более 100 человек. Всего к 1 октября было построено 119 фортификационных сооружений, в том числе 92 железобетонных артиллерийских и пулеметных дота, оснащенных современным оружием и всеми средствами жизнеобеспечения. Капитальные железобетонные сооружения рубежа «Ижора»

Ил. 9. Посадка в поезд на Красносельском вокзале. 1943 г. (Фот. неизвестен)

были возведены настолько качественно, что в мирное время их не всегда удавалось демонтировать. Иногда приходилось отрывать рядом с дотом котлован и хоронить в нем все сооружение целиком. Отчасти в связи с этим обстоятельством значительное количество дотов «Ижоры» сохранилось до нашего времени (ил. 8). В 2015 г. все сохранившиеся сооружения оборонительного рубежа «Ижора» (36 дотов) были признаны комплексным объектом культурного наследия регионального значения. Дот № 112 у дома 79 по проспекту Стачек, представлявший собой пулеметную огневую точку с амбразурой под казематную шаровую 7,62-мм пулеметную установку, в настоящее время музеефицирован¹⁴.

В отличие от советских дотов, сохранившиеся немецкие укрепления остаются заброшенными. Из них демонтировано оборудование, но разрушать их, особенно если их существование не мешало строительству, не

¹⁴ Н. Филиппов, *В рядах военных строителей (женские инженерные войска блокадного Ленинграда)*, „Блокнот агитатора” 1977, № 1, s. 35–40.

стали. На территории Красносельского района сохранилось несколько Ringstande, более известных как «тобруки» – укреплений из бетона, рассчитанных на размещение пулемета или 50-мм миномета. Гарнизон силой до трех человек размещался на позиции кольцевого типа с входом через боковую дверь¹⁵.

После установления стабильного фронта осенью 1941 г. немцы выселили жителей прифронтовой полосы, в частности, Урицка, Старо-Панова, Володарского. Кто-то из них оказался в Красном Селе, кто-то был отправлен в Волосовский район. Летом 1943 г. немцы, опасаясь советского наступления, стали готовить эвакуацию жителей Красного Села. Жителям объявили, что якобы готовится штурм Ленинграда, красносельцы окажутся в полосе наступления и для их же безопасности им надо переселиться. Русские полицаи разносили по домам повестки, в которых указывалось, когда и куда следовало явиться. Предписывалось упаковать годные вещи и поставить у дверей, разрешалось брать коров. На сборы отводилось 24 часа, невыполнение приказа жестоко каралось. 30 сентября 1943 г. немецкие оккупанты завершили принудительное выселение жителей из Красного Села и Дудергофа. Основная масса была направлена в Эстонию, инвалидов вывезли в Опочку за Псковом. Оккупанты организовали отправку населения по-немецки педантично. Прибывшие на сборный пункт с вещами грузились в товарные вагоны и в тот же день отправлялись в Прибалтику (ил. 9). Часть угнанных жителей была размещена в качестве работников у местных крестьян, других отправили в Германию, где они батрачили в немецких хозяйствах. На 1 января 1943 г. в Красном Селе насчитывалось 3438 жителей, детей – 816, беженцев – 261 человек. В январе 1944 г., когда 63-я и 64-я гвардейские стрелковые дивизии освобождали Дудергоф и Красное Село, в этих населенных пунктах гражданского населения не было. Вернуться на родину красносельцы смогли только после окончания войны, пройдя мытарства фильтрационных лагерей.

В условиях стабильности фронта с осени 1941 г. до января 1944 г. противоборствовавшие стороны активно использовали минные поля. При отступлении немцы дополнительно установили значительное количество

¹⁵ Д.С. Тулупов, *Оборонительные сооружения немецких войск под Ленинградом*, Санкт-Петербург 2003.

Ил. 10. Разведчики-минеры гвардии сержант Ф. Н. Пулатов и гвардии рядовой М. А. Богданов (слева), обезвредившие более 4000 вражеских мин разных конструкций, за разминированием. Ленинградский фронт. Январь 1944 г. (Фот. неизвестен, ЦГАКФД СПб)

мин на дорогах для замедления наступления советских войск. В частности, шоссе Красное Село – Урицк было заминировано заранее, а для проезда были оставлены коридоры, которые закрывались «минными шлагбаумами» из 3–5 мин, укрепленных на досках. Находившийся на переднем краю вражеской обороны Урицк, превращенный в груды развалин, представлял собой сплошную зону минных полей, причем в основном устанавливались противотанковые мины. Советские саперы отмечали густоту минирования – в отдельных местах мины находились на расстоянии 1 м одна от другой. В ходе наступления советские саперы разминировали в первую очередь дороги и места расквартирования войск, большая часть минных полей противника лишь выявлялась и огораживалась. Оставались на месте и советские минные поля, прикрывавшие линии обороны вокруг Ленинграда, которые в 3,5 раза превосходили немецкие по количеству мин. 15 октября 1943 г. в преддверии освобождения Ленинградской области от оккупантов началось обучение гражданских специалистов по разминированию. В апреле началось сплошное разминирование на территории площадью 1073 кв. км. В помощь инженерным частям было выделено 1500 человек из частей МПВО Ленинграда, 50 бойцов всеобщуча и 500 человек от управления НКВД Ленинградской области. Для руководства работами и проведения контрольной проверки фронт выделил инженерный батальон и батальон собак-миноискателей¹⁶ (ил. 10).

В результате военных действий инфраструктура значительной части Кировского и Красносельского районов была уничтожена. После окончания блокады в Ленинграде началось восстановление разрушенного. На юго-западе восстанавливать было в значительной мере нечего. Здесь инфраструктура формировалась фактически заново, опираясь на отдельные уцелевшие объекты. В фронтовых Урицке, Дачном, Улянке изменилась даже трассировка улиц, обычно наиболее консервативный элемент инфраструктуры. Неудивительно, что именно здесь, на юго-западе Ленинграда,

¹⁶ *Разминирование местности на Северо-Западе Российской Федерации (1944–2013 гг.) Документы и материалы*, [w:] *Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории*, ред. Э.А. Коршунов, т. 8, Санкт-Петербург 2014, с. 23; С.Б. Борзенко, А.О. Кожемякин, М.А. Левченко, *Ленинград в ожидании победы – 1944–1945: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне*, Санкт-Петербург 2015, с. 23.

Ил. 11. Памятник детям-узникам нацистских концлагерей в Красном Селе (Фот. И. Садова)

в начале 1960-х гг. начался процесс массового жилищного строительства, полностью изменивший облик этих мест¹⁷.

Сохранить память о блокадных днях – днях отчаяния и мужества – было святой обязанностью тех, кто восстанавливал город после войны. И квинтэссенцией памяти о блокаде, о городе-фронте стал юго-западный рубеж обороны Ленинграда. Здесь боевые действия вплотную приблизились к границе города; здесь всю войну работал Кировский завод, поставляя оружие и технику на фронт; здесь был возведен Ижорский оборонительный рубеж, призванный преградить врагу дорогу в случае штурма города; здесь Ленинград встречал воинов-победителей. Поэтому в современных Кировском и Красносельском районах по-особому хранят память о войне, блокаде и Победе. Тематика названий улиц и других важных объектов в этих районах призвана напоминать о героях и героических деяниях советских людей. Здесь начинается «Зеленый пояс

¹⁷ А.З. ВАКСЕР, *Ленинград послевоенный. 1945–1982 годы*, Санкт-Петербург 2005, с. 174–178; *Незабывтый Ленинград*, Санкт-Петербург 2016, с. 176.

Славы» – повторяющая линию фронта цепочка монументов и мемориалов, посвященных проходившим здесь в 1941–1944 гг. боям. Аллея Славы, обелиски на захоронениях павших воинов, уникальные танки на постаментах, сохранные и музеефицированные доты, посвященные отдельным героям школьные музеи – все здесь призвано хранить память о трагических и героических одновременно днях великой борьбы, завершившихся незабываемой Великой Победой (ил. 11)¹⁸.

Bibliografia

Źródła drukowane

Разминирование местности на Северо-Западе Российской Федерации (1944–2013 гг.). Документы и материалы, [w:] *Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории*, т. 8, ред. Э.Л. Коршунов, Санкт-Петербург 2014 (*Razminirovaniye mestnosti na Severo-Zapade Rossiyskoy Federatsii (1944–2013 gg.). Dokumenty i materialy*, [v:] *Trudy nauchno-issledovatel'skogo otdela Instituta voyennoy istorii*, т. 8, red. E.L. Korshunov, Sankt-Peterburg 2014).

Opracowania

Блокада рассекреченная, сост. В.И. Демидов, Санкт-Петербург 1995 (*Blokada rassekrechennaya*, sost. V.I. Demidov, Sankt-Peterburg 1995).

Борзенко С.Б., Кожемякин А.О., Левченко М.А., *Ленинград в ожидании победы – 1944–1945: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне*, Санкт-Петербург 2015 (S.B. Borzenko, Kozhemyakin A.O., Levchenko M.A., *Leningrad v ozhidanii pobedy – 1944–1945: k 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne*, Sankt-Peterburg 2015).

Ваксер А.З., *Ленинград послевоенный. 1945–1982 годы*, Санкт-Петербург 2005 (Vakser A.Z., *Leningrad poslevoynnyu. 1945–1982 gody*, Sankt-Peterburg 2005).

Величенко М.Н., Канторович Б.С., Попов В.А., *Ленинградский трамвай. 1941–1945*, Санкт-Петербург 1995 (Velichenko M.N., Kantorovich B.S., Popov V.A., *Leningradskiy tramvay. 1941–1945*, Sankt-Peterburg 1995).

Кантор Ю.З., *Эвакуация из Ленинграда и Ленинградской области*, [w:] *Побратимы. Регионам, принявшим эвакуированных ленинградцев, посвящается*, ред. Ю.З.

¹⁸ *Ленинград. Юго-западный рубеж...*, s. 195–211.

- Кантор, Санкт-Петербург 2019, s. 9–54 (Kantor Yu.Z., *Evakuatsiya iz Leningrada i Leningradskoy oblasti*, [v:] *Pobratimiy. Regionam, prinyavshim evakuirovannykh leningradtsev, posvyashchayet-sya*, red. Yu.Z. Kantor, Sankt-Peterburg 2019, s. 9–54).
- Ленинград. Юго-западный рубеж*, Санкт-Петербург 2020 (*Leningrad. Yugo-zapadnyy rubezh*, Sankt-Peterburg 2020).
- Мосунов В.А., *Борьба за Пулковский рубеж в сентябре 1941 года*, [w:] *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Третьей Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 года*, ред. С.В. Ефимов, Санкт-Петербург 2012, s. 384–399 (Mosunov V.A., *Bor'ba za Pulkovskiy rubezh v sentyabre 1941 goda*, [v:] *Voyna i oruzhiye. Novyye issledovan Trudy Tre't'ey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 16–18 maya 2012 goda*, red. S.V. Yefimov, Sankt-Peterburg 2012, s. 384–399).
- Незабываемый Ленинград*, Санкт-Петербург 2016 (*Nezabyutuy Leningrad*, Sankt-Peterburg 2016).
- Пежемский В.Г., *Красное Село. Страницы истории*, Санкт-Петербург 2016 (Pezhemskiy V.G., *Krasnoye Selo. Stranitsy istorii*, Sankt-Peterburg 2016).
- Пянкевич В.Л., Чистиков А.Н., *Пешком по озеру: эвакуация населения из Ленинграда в конце ноября – начале декабря 1941 г.*, „Новейшая история России” 2019, т. 9, № 1, s. 56–69 (Pyankevich V.L., Chistikov A.N., *Peshkom po ozeru: evakuatsiya naseleniya iz Leningrada v kontse noyabrya – nachale dekabrya 1941 g.*, „Noveyshaya istoriya Rossii” 2019, t. 9, nr 1, s. 56–69).
- Саврасов И.Ю., *Кировский завод в годы Великой Отечественной войны*, [w:] *Ленинград. Война. Блокада. Город-фронт*, сост. П.В. Игнатъев, Э.Л. Коршунов, А.И. Рупасов, Санкт-Петербург 2019 (Savrasov I.Yu., *Kirovskiy zavod v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*, [v:] *Leningrad. Voyna. Blokada. Gorod-front*, sost. P.V. Ignat'yev, E.L. Korshunov, A.I. Rupasov, Sankt-Peterburg 2019).
- Сувениров О.Ф., *Помощь Ленинграда фронту людьми в первую блокадную зиму. Вторая мировая война*, Кн. 2: *Военное искусство*, Москва 1966 (Suvenirov O.F., *Pomoshch' Leningrada frontu lyud'mi v pervuyu blokadnyuyu zimu. Vtoraya mirovaya voyna*, Кн. 2: *Voynennoye iskusstvo*, Moskva 1966).
- Тудупов Д.С., *Оборонительные сооружения немецких войск под Ленинградом*, Санкт-Петербург 2003 (Tulupov D.S., *Oboronitel'nyye sooruzheniya nemetskikh voysk pod Leningradom*, Sankt-Peterburg 2003).
- Филиппов Н., *В рядах военных строителей (женские инженерные войска блокадного Ленинграда)*, „Блокнот агитатора” 1977, № 1, s. 35–40 (Filippov N., *V ryadakh voynennykh stroiteley (zhenskiye inzhenernyye voyska blokadnogo Leningrada)*, „Bloknot agitatora” 1977, nr 1, s. 35–40).
- Шкаровский М.В., *Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны*, Санкт-Петербург 2005 (Shkarovskiy M.V., *Tserkov' zovet k zashchite Rodiny. Religioznaya zhizn' Leningrada i Severo-Zapada v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*, Sankt-Peterburg 2005).

Denis Alekseev, Aleksey Kozhemyakin, Yuliya Minutina-Lobanova

SPECIFIC FEATURES OF THE SOUTH-WESTERN SUBURBS OF LENINGRAD DURING THE SIEGE, 1941–1944

Summary. During the siege of Leningrad its South-Western suburbs, which now consist of Kirovskiy and Krasnoselskiy districts, had the most unusual fates. Krasnoselskiy district was the only part of modern St. Petersburg which was seized by Germans. Its inhabitants suffered from forced displacements and terror politics of the occupants. Kirovskiy, on the other hand, formed first line of the Soviet defense, besides its factories tried to keep on working. But, nevertheless, the both districts shared common features: hunger, artillery bombardment (from different sides), total destruction of infrastructure, depopulation. After the war the both districts turned into a large construction site, where first projects of Soviet-style large-panel construction were implemented. Now the districts possess a great number of places of memory connected to the World War II – old pillboxes, soldier cemeteries, monuments, memorial plates. Most of streets here are named to remind us events of the siege of Leningrad and the World War II.

Keywords: World War II, Soviet-German front, siege of Leningrad, South-Western suburbs of Leningrad, city, German occupation